

Лежа в временно установленной палатке, Чжао Цзыянь потрогала свой пустой живот и невольно подумала о Фу Яньцин. В этот момент она почувствовала, как палатка слегка шевельнулась, и внутрь проскользнула стройная фигура. Чжао Цзыянь села и увидела Фу Яньцин, которая, вместо того чтобы уйти, стояла перед ней с нахмуренным лицом, ничего не говоря, но доставая из-за пазухи тканевый сверток.

Чжао Цзыянь принюхалась — запах мяса — и невольно рассмеялась.

Однако нельзя не сказать, что сейчас она была счастлива. Чжао Цзыянь протянула руку, но не за свертком, а чтобы притянуть Фу Яньцин к себе, обняла ее за талию и, словно капризный ребенок, прижалась к ней.

Фу Яньцин расслабилась, позволяя ей обнимать себя, и тихо прошептала ей на ухо:

— Ты, наверное, очень голодна? Сегодня ты весь день ела эту еду. Я принесла оленину, только что приготовленную. Поешь.

Чжао Цзыянь подняла голову, ее глаза сияли, и она улыбнулась:

— Ты все время следовала за мной?

Фу Яньцин посмотрела на нее с легким укором, сама развернула сверток, и аромат мяса стал еще сильнее. Видя, как Чжао Цзыянь невольно переводит взгляд на еду, но продолжает смотреть на нее, в глазах Фу Яньцин появилась легкая улыбка, хотя лицо оставалось серьезным:

— Если бы я не следовала за тобой, как бы я увидела, как она тебя обижает? Ты только что пережила трудности, а теперь опять мучаешь себя.

С этими словами она поднесла к губам Чжао Цзыянь аккуратно нарезанную оленину, от которой у той уже текли слюнки.

Эта оленина была добыта Молчаливым по просьбе Фу Яньцин, когда она увидела, как Чжао Цзыянь ела размякшие лепешки в обед. Мясо было нежным и вкусным, а Фу Яньцин приготовила его с особым вниманием: посыпала солью и подрумянила до хрустящей корочки. Она добавила что-то, что придало мясу кисло-сладкий вкус, и это было настолько вкусно, что Чжао Цзыянь, съевшая две лепешки, размоченные в воде, округлила глаза от удовольствия.

Фу Яньцин, видя ее жадный аппетит, улыбнулась и продолжала кормить ее. Чжао Цзыянь ела с удовольствием, иногда поднося лучшие куски ко рту Фу Яньцин. Они сидели на постели, тихо наслаждаясь моментом.

Когда Чжао Цзыянь закончила есть, Фу Яньцин вытерла ей рот и, взглянув на постель, жестом предложила ей лечь спать, ведь день был долгим и утомительным.

Чжао Цзыянь посмотрела на нее и тихо сказала:

— Цинь, ты уходишь?

Фу Яньцин взглянула наружу:

— Да, Молчаливый ждет.

Она улыбнулась и погладила живот Чжао Цзыянь:

— Я буду следовать за тобой, чтобы его не мучили, и чтобы он не капризничал.

Чжао Цзыянь пристально смотрела на нее, затем взяла ее руку и прижала к своей груди, с легкой горечью сказав:

— Но если ты уйдешь, он будет капризничать.

Фу Яньцин слегка замерла, чувствуя под рукой сердцебиение Чжао Цзыянь и мягкость ее груди, от чего ее уши слегка покраснели.

Она убрала руку, слегка кашлянула и, стараясь сохранить спокойствие, сказала:

— Я поеду с тобой в провинцию И, и, как только будет возможность, я навещу тебя.

Чжао Цзыянь просто хотела немного понежиться с ней, прекрасно понимая, что Фу Яньцин не может оставаться с ней, ведь это было бы опасно.

Чжао Цзыянь кивнула, покорно глядя на нее. Фу Яньцин заметила, что с тех пор, как они пережили тот день, Чжао Цзыянь стала все более послушной. Как сейчас, глядя на нее, она вызвала у Фу Яньцин, чье сердце уже пережило сорок лет, нежность, которая размягчала ее до состояния жидкого теста. Она наклонилась и быстро поцеловала уголок рта Чжао Цзыянь, после чего стремительно выскользнула из палатки.

Чжао Цзыянь прикоснулась к губам, задумалась на мгновение, а затем улыбнулась, легонько коснулась рта и перекатилась на кровать, полная счастья.

Хотя Чжао Моцзянь постоянно, прямо или косвенно, нападала на Чжао Цзыянь, последнюю это мало волновало, особенно теперь, когда Фу Яньцин тайком приносила ей еду, а вечером она могла приласкаться к ней. Она была счастлива.

Кроме того, в отряде было много людей, и почти все понимали некоторые конфликты между ней и Чжао Моцзянь. Чжао Цзыянь была красивой и, поскольку ее редко воспитывали как принцессу, общалась с солдатами гораздо более дружелюбно, чем Чжао Моцзянь, часто разговаривая с ними. Иногда, когда Чжао Моцзянь не видела, она даже пила с ними вино, а такие дела, как кормление или чистка лошадей, были для нее обычным делом, что делало ее любимицей солдат.

Хотя они боялись слишком явно проявлять свою симпатию, чтобы не вызвать гнев Чжао Моцзянь, они часто тайком оставляли Чжао Цзыянь мягкие сухари, а на стоянках ее постель была устроена гораздо лучше, чем у других.

В тот день в обед Чжао Моцзянь неожиданно разрешила отправиться на охоту, и, когда добыча была приготовлена, повар тайком оставил Чжао Цзыянь переднюю ногу кролика и, когда никто не видел, передал ей. Ему было чуть больше двадцати, он был начальником охраны авангарда, но из-за конфликта с начальником его постоянно отодвигали на задний план, и в конце концов он оказался на кухне.

Чжао Цзыянь несколько раз за эти дни помогала ему, и он был очень благодарен, а также заметил, что Чжао Моцзянь специально придирается к ней, поэтому старался улучшить ее питание.

Когда он передал ей ногу кролика, он заикаясь сказал:

— Ваше высочество... Вы несколько дней не ели мяса, спрячьте это!

Чжао Цзыянь, увидев его смущенное лицо, невольно рассмеялась. Его загорелое лицо покраснело, и он быстро смешался с солдатами, которые жадно ели мясо.

Чжао Цзыянь покачала головой, глядя на ароматную крольчатину, и невольно подумала о Фу Яньцин, ее глаза наполнились теплотой. Чтобы не привлекать внимания, она поднялась и вернулась в палатку.

До провинции И оставалось всего три дня пути, и благодаря присутствию армии, за исключением конфликта с повстанцами из Лянь Юнь Шань, путь был спокойным. Кроме того, в городе Ичжоу также было тихо, и военные донесения не сообщали о каких-либо проблемах, поэтому Чжао Моцзянь не торопилась.

В эту ночь в палатке Чжао Моцзянь долго горел свет. Чжао Цзыянь откинула полог палатки, отправила охрану и спокойно смотрела на свет в темноте.

Спустя долгое время свет все еще горел, но Чжао Цзыянь начала беспокоиться. Фу Яньцин еще не пришла. Может, потому что Чжао Моцзянь еще не легла спать? Или что-то случилось?

Как только в сердце поселилось беспокойство, Чжао Цзыянь потеряла всякое желание отдыхать. Она села у входа в палатку, устремив взгляд на темный холм вдалеке. Через некоторое время свет в палатке Чжао Моцзянь погас, и кто-то незаметно проскользнул внутрь. Он двигался ловко, быстро избегая патрулей и приближаясь к жилищу Чжао Моцзянь.

Чжао Цзыянь слегка приподняла бровь, в глазах появилась легкая улыбка. Если она не ошибалась, Чжао Моцзянь теперь была полна решимости заполучить сокровище императора Юна?

Она опустила голову и уже собиралась войти в палатку, как увидела стройную фигуру рядом с собой, и ее глаза загорелись.

Фу Яньцин огляделась и вошла в палатку вместе с Чжао Цзыянь. Та с радостью смотрела на нее, не отрывая взгляда.

Фу Яньцин слегка подвинулась и равнодушно сказала:

— Я не принесла еды.

Чжао Цзыянь:

Увидев ее растерянность, Фу Яньцин добавила:

— Ты сегодня ела мясо, переедать вредно.

Ее тон показался Чжао Цзыянь странным. Она долго смотрела на нее, а затем поняла и тихо рассмеялась.

Она подняла голову, улыбаясь, и невинно сказала:

— Я не ела. Я специально оставила место в желудке, зная, что то, что ты принесешь, будет вкуснее.

Фу Яньцин замерла, губы слегка дрогнули, и она не знала, что сказать, в глазах появилось

смущение. Она была рада, что солдаты относятся к Чжао Цзыянь с уважением, и, увидев, как кто-то тайком передал ей еду, немного успокоилась. Но тот, кто передал мясо, выглядел так, словно подарил что-то невероятное. Взрослый мужчина, прошедший через множество кровавых сражений, покраснел, а Чжао Цзыянь в конце улыбнулась так... нежно. Конечно, она не чувствовала себя неловко из-за этого, но это действительно повлияло на нее, и она все больше чувствовала себя нелепо.

Хотя ночь была темной, Чжао Цзыянь отчетливо видела ее выражение лица и не могла сдержать улыбки, но все же жалобно сказала:

— Цинь, я немного голодна.

Фу Яньцин с легким сожалением посмотрела на нее и тихо сказала:

— Я пойду приготовлю что-нибудь.

Чжао Цзыянь, конечно, не позволила ей уйти, слегка приблизившись и тихо прошептал:

— Я говорю не о еде.

Автор хочет сказать: Немного опоздала, не успела вычитать ошибки, прошу прощения.

<http://bllate.org/book/16696/1533564>